

© 2023

Алла Салмина

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)
(г. Москва, Россия)
(e-mail: salmina-aa@ranepa.ru)

ВОСПРИЯТИЕ НЕРАВЕНСТВА НАСЕЛЕНИЕМ И ОБЪЕКТИВНЫЕ ЕГО ПОКАЗАТЕЛИ В СТРАНАХ МИРА: ЕСТЬ ЛИ ВЗАИМОСВЯЗЬ?

По данным некоторых эмпирических исследований, с запросом людей на сокращение неравенства сильнее коррелирует именно субъективное восприятие неравенства, а не фактическая его глубина в стране. Учет воспринимаемого неравенства дает возможность принять во внимание критику существующих подходов к оценке объективного неравенства и направить дискуссию о проблемах неравенства в продуктивное русло. В связи с этим изучение взаимосвязи объективного неравенства и субъективного его восприятия представляется одной из перспективных задач. В данной статье представлены результаты сравнительного анализа взаимосвязи отношения к неравенству и различных показателей неравенства на данных России и ряда европейских стран. В отличие от предыдущих исследований, помимо коэффициента Джини и децильного коэффициента, в анализ включены индикаторы, отражающие другие аспекты неравенства.

Ключевые слова: неравенство, восприятие неравенства, население, коэффициент Джини, децильный коэффициент, коэффициент Пальма.

DOI: 10.31857/S020736760025990-8

Введение

Все больше экономистов приходят к пониманию, что неравенство по доходам оказывает влияние на общество не только само по себе, но и через субъективное его восприятие. По данным некоторых эмпирических исследований, с запросом людей на сокращение неравенства сильнее коррелирует именно субъективное восприятие неравенства, а не фактическая его глубина в стране [3; 5]. Все это подчеркивает важность изучения отношения людей к неравенству.

Ряд ведущих российских экономистов также обращают внимание на важность учета субъективного восприятия неравенства населением, а не только объективных его показателей [5; 7; 8]. Д. Трейзман и В. Гимпельсон в своем исследовании приходят к выводу, что «большинство теорий о политических последствиях неравенства должны быть переосмыслены как теории о последствиях воспринимаемого неравенства» [5. Р. 27].

Учет воспринимаемого неравенства дает возможность принять во внимание критику существующих подходов к оценке неравенства и направить дискуссию

о проблемах неравенства в продуктивное русло. Как пишет в своей статье Р. Капелюшников: «Если большинству людей существующее в их обществах неравенство кажется приемлемым, то каким бы высоким оно ни было фактически, у них не будет оснований требовать от государства более активного перераспределения доходов... И наоборот: если существующее в их обществах неравенство воспринимается ими как нетерпимое, то каким бы низким оно ни было фактически, это будет подрывать политическую и социальную стабильность. Похоже, в данном случае мы сталкиваемся с классической проблемой пропущенной переменной: эта переменная — субъективное восприятие неравенства членами общества» [7. С. 129]. Иначе говоря, рост объективных показателей неравенства не всегда влечет за собой соответствующий общественный запрос на его сокращение.

В связи с этим изучение взаимосвязи объективного неравенства и субъективного его восприятия представляется одной из перспективных задач. В данной статье на данных России и ряда европейских стран проведен сравнительный анализ взаимосвязи отношения населения к неравенству и различных показателей неравенства.

Предыдущие исследования

Согласно ряду исследований, восприятие неравенства может оказывать большее влияние на общественный запрос на снижение неравенства, чем объективный уровень неравенства по доходам [1; 2; 3; 5]. Данный факт делает исследование восприятия неравенства особенно актуальным и важным для понимания природы неравенства и формирования механизмов регулирования неравенства в стране.

Рассмотрим некоторые исследования в данной области. По расчетам В. Гимпельсона и Д. Трейзмана, жители разных стран чаще переоценивают долю богатства верхнего одного процента населения, например, жители Великобритании считают, что верхнему одному проценту принадлежит 59% всех богатств страны, в то время как фактически — всего 23% [5]. Можно полагать, что на характер взаимосвязи объективного и субъективного неравенства влияет то, что люди не всегда точно оценивают уровень неравенства в стране.

Согласно исследованию Михаэла Нортон и Дэна Ариэли, жители США существенно преувеличивали рост неравенства с 1960 г. [6]. По данным другого исследования, только 14% испанцев корректно оценивали свое место (дециль) на шкале распределения доходов [4].

При этом предполагается, что высокое неравенство по доходам повышает запрос населения на перераспределение ресурсов, и, наоборот, в странах с низким объективным неравенством запросы на перераспределение ниже. В основе таких утверждений лежит предположение, что люди объективно оценивают глубину доходного неравенства в стране. Изучению того, насколько это соответствует реальности, посвящено исследование В. Гимпельсона и Д. Трейзмана [5]. Отношение населения к неравенству было оценено авторами на данных Международной программы социального обследования (англ. “International Social Survey Program”,

сокращ. “ISSP”). В качестве источника данных об объективных показателях неравенства использовалась Всемирная база данных доходов (англ. “World Income Inequality Database”, сокращ. “WIID”).

В. Гимпельсон и Д. Трейзман рассчитали коэффициент корреляции между средними значениями субъективной оценки людьми глубины неравенства и отдельными объективными показателями неравенства. В качестве субъективных оценок неравенства использовались следующие переменные: 1) субъективная оценка значения коэффициента Джини; 2) субъективная оценка соотношения доходов руководителей компаний и неквалифицированных рабочих [5. С. 37]. Оценки авторов представлены в табл. 1.

Таблица 1

Оценки коэффициента корреляции между объективными и субъективными показателями неравенства

	Субъективная оценка значения коэффициента Джини	Субъективная оценка соотношения доходов руководителей компаний и неквалифицированных рабочих
Коэффициент Джини по доходам (до выплаты налогов и социальных платежей)	0,01	0,32
Коэффициент Джини (после выплаты налогов и социальных платежей)	0,37	0,25
Децильный коэффициент (соотношение верхней границы дохода девятого дециля и верхней границы дохода первого дециля), после выплаты налогов и социальных платежей	0,36	0,05
Коэффициент Джини по накопленному богатству (2010 г.)	-0,17	0,16
Доля богатства верхних 10% населения (2009 г.)	0,09	0,02

Источник: в таблице представлены расчеты В. Гимпельсона и Д. Трейзмана на данных Международной программы социальных обследований (англ. “International Social Survey Program”) [5. С. 37].

Как видно из табл. 1, корреляция всех показателей не превышает 0,40. Из показателей неравенства сильнее всего с субъективной оценкой коэффициента Джини коррелирует коэффициент Джини (после выплаты налогов и социальных платежей) и децильный коэффициент (после выплаты налогов и социальных платежей). Наименее слабо с субъективной оценкой неравенства связан коэффициент Джини по валовым доходам, то есть до выплаты налогов и социальных платежей, и доля богатства верхних 10% населения [5. С. 37].

В регрессионном анализе в качестве зависимой переменной использовалась степень согласия с высказыванием «Правительство должно принять меры для уменьшения разницы в доходах между людьми» (в шкале от 1 до 5, где 1 – совсем не согласен, 5 – полностью согласен). Авторы оценивали влияние на данную зависимую переменную объективного показателя Джини и воспринимаемого уровня неравенства (значение коэффициента Джини) [5. С. 42]. Коэффициент Джини был включен в модель в двух формах – «до вычета налогов и социальных платежей» и «после вычета налогов и социальных платежей».

Согласно результатам регрессионного анализа, запрос на сокращение неравенства (оцениваемого высказыванием «Правительство должны принять меры для уменьшения разницы в доходах между людьми») совсем не подвержен влиянию фактического показателя коэффициента Джини (как до вычета налогов и социальных платежей, так и после) [5. С. 43].

В то же время статистически значимое и довольно сильное влияние оказывает на данный запрос субъективная оценка неравенства. Более высок запрос на сокращение неравенства в тех странах, население которых считает уровень неравенства высоким. Значимость влияния воспринимаемого неравенства оказалась устойчивой, робастной и при контроле ряда дополнительных индивидуальных характеристик населения.

Таким образом, на данных ISSP В. Гимпельсон и Д. Трейзман показали, что жители многих стран имеют довольно слабое представление о том, какая действительно в стране глубина неравенства по доходам и по богатству. Люди чаще всего склонны необъективно оценивать глубину неравенства в стране. Этот вывод внес важный вклад в изучение субъективного неравенства и показывает важность его изучения – для формирования мер снижения неравенства в странах. В связи с этим В. Гимпельсон и Д. Трейзман предложили дискуссию о негативном влиянии неравенства вести в рамках теории «воспринимаемого неравенства» [5]. В данной работе будет продолжено данное исследование, но на других международных данных и с включением в анализ более широкого круга индикаторов объективного неравенства.

Методология исследования

Для оценки субъективного уровня неравенства могут использоваться опросы – Международная программа социальных исследований (сокращ. – ISSP) и Европейское социальное исследование (сокращ. – ESS). Сравнение данных двух опросов представлено в табл. 2.

Для решения наших исследовательских задач были выбраны данные Европейского социального исследования, так как они содержат в себе более поздние и подробные данные. Данные ISSP по России включают в себя оценки только за 1992 г., 1999 г. и 2009 г.

Таблица 2

Список вопросов, включенных в большинство волн опросов Международной программы социальных исследований и Европейского социального исследования

№	Вопросы в анкете	Опрос	Годы (опрос в России)	Комментарий
1	Правительство должно принять меры для уменьшения разницы в доходах между людьми (1 – полностью согласен, 5 – совершенно не согласен)	ESS	2006, 2008, 2010, 2012, 2014, 2016, 2018 (для других стран также – 2002, 2004)	В западных статьях чаще всего именно эти две переменные используются для измерения «отношения к неравенству»
2	Государство должно уменьшать различия в доходах между теми, у кого низкие и у кого высокие доходы (1 – совершенно согласен, 5 – совершенно не согласен)	ISSP	1987, 1992, 1999, 2009 (для других стран также – 1985, 1990, 1991, 1993, 1994, 1996, 1998, 2000, 2010, 2012, 2016, 2017)	
3	Различия в доходах в России сейчас слишком велики (1 – совершенно согласен, 5 – совершенно не согласен)	ISSP	1987, 1992, 1999, 2009	–

Примечание: ESS – Европейское социальное исследование (на англ. «European Social Survey»), ISSP – Международная программа социального обследования (на англ. «International Social Survey Programme»).

Взаимосвязь объективного и субъективного неравенства

Чтобы ответить на вопрос, насколько субъективное отношение к неравенству может быть связано с объективными его характеристиками, был проведен корреляционный анализ на страновых усредненных данных.

В модель включены несколько разных индикаторов неравенства, чтобы выяснить, какие из них наилучшим образом отражают изменение субъективного восприятия неравенства (далее – запроса на сокращение неравенства). В качестве объективных индикаторов неравенства были отобраны ряд характеристик: коэффициент Джини, децильный коэффициент, коэффициент Пальма. Используемые при расчетах статистические данные за 2016 г. представлены в табл. 3.

На рисунках 1–4 представлены значения индикаторов неравенства для стран с различной долей сторонников неравенства. К сторонникам сокращения неравенства в данном случае были отнесены россияне, согласившиеся с суждением «Правительство должно принять меры для уменьшения разницы в доходах между людьми» (сумма "полностью согласных" и "согласных"). Для

оценки отношения к неравенству использованы данные Европейского социального исследования (сокращ. – ESS) за 2016 г.

Таблица 3

Индикаторы неравенства по доходам и уровня жизни населения стран в 2016 г.

	Коэффициент Джини (Всемирный банк)	Коэффициент Джини (ОЭСР), предполагаемый доход, после выплаты налогов	Коэффициент Пальма	Децильный коэффициент	Уровень бедности – 60% от медианы (после вычета налогов)	ВВП на душу по ППС, в текущих ценах
Албания	0,34					
Австрия	0,31	0,28	1	3,5	0,15	52614
Бельгия	0,28	0,27	0,92	3,3	0,18	48611
Болгария	0,41	0,40	1,89	5,8	0,24	20010
Швейцария	0,33	0,30	1,12	3,8	0,16	65720
Кипр	0,33					
Чехия	0,25	0,25	0,87	3,0	0,11	36098
Германия	0,32	0,29	1,07	3,8	0,17	50564
Дания	0,28	0,26	0,91	2,9	0,13	51962
Эстония	0,31	0,31	1,15	4,7	0,22	31229
Испания	0,36	0,34	1,32	5,3	0,22	37310
Финляндия	0,27	0,26	0,91	3,0	0,13	44930
Франция	0,32	0,29	1,07	3,4	0,14	42852
Великобритания	0,35	0,35	1,45	4,2	0,18	44138
Греция	0,35	0,33	1,29	4,7	0,20	27823
Хорватия	0,31					
Венгрия	0,30	0,28	0,99	3,3	0,14	27700
Ирландия	0,33	0,31	1,15	3,8	0,17	72018
Израиль	0,39	0,35	1,38	5,4	0,24	37856
Исландия	0,00	0,26	0,89	3,0	0,12	53032
Италия	0,35	0,33	1,25	4,5	0,20	39923
Литва	0,38	0,38	1,64	5,8	0,24	30925
Латвия	0,34	0,35	1,37	5,3	0,23	26407
Нидерланды	0,28	0,29	1,03	3,4	0,15	52284
Норвегия	0,29	0,26	0,91	3,1	0,14	58917
Польша	0,31	0,29	1,01	3,7	0,16	27947
Португалия	0,35	0,33	1,3	4,5	0,19	31604

	Коэффициент Джини (Всемирный банк)	Коэффициент Джини (ОЭСР), располагаемый доход, после выплаты налогов	Коэффициент Пальма	Децильный коэффициент	Уровень бедности – 60% от медианы (после вычета налогов)	ВВП на душу по ППС, в текущих ценах
Румыния	0,34	0,33	1,25	5,5	0,25	24311
Россия	0,37	0,33	1,28	4,6	0,20	24125
Швеция	0,30	0,28	1,02	3,3	0,17	50425
Словения	0,25	0,24	0,81	3,1	0,14	33875
Словакия	0,25	0,24	0,78	3,1	0,13	29651
Турция	0,42	0,40	1,91	5,7	0,25	26510

Источник: статистика ОЭСР, Всемирного банка.

Примечание: все данные приведены по оценкам ОЭСР, кроме коэффициента Джини (Всемирный банк).

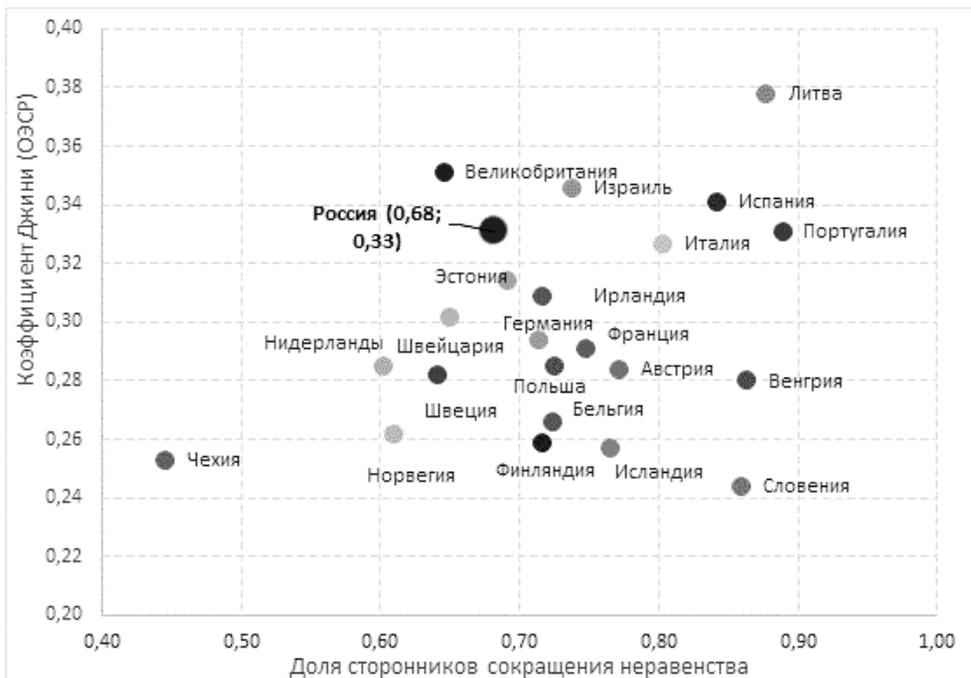

Рис. 1. Значения коэффициента Джини для стран с разной долей сторонников сокращения неравенства.

Источник: статистические данные ОЭСР за 2016 г.; расчеты автора на данных ESS за 2016 г.

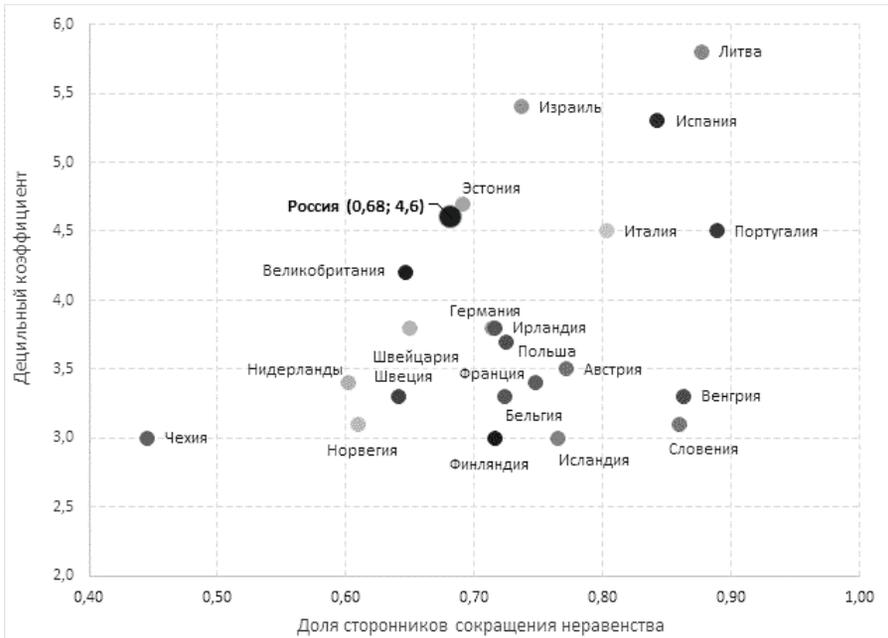

Рис. 2. Значения децильного коэффициента для стран с разной долей сторонников сокращения неравенства.

Источник: статистические данные ОЭСР за 2016 г.; расчеты автора на данных ESS за 2016 г.

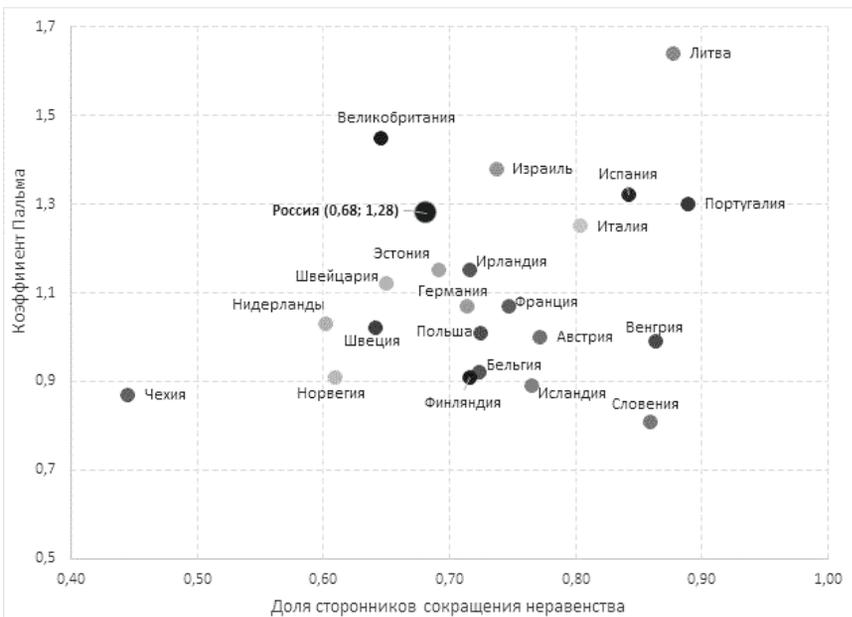

Рис. 3. Значения коэффициента Пальма для стран с разной долей сторонников сокращения неравенства.

Источник: статистические данные ОЭСР за 2016 г.; расчеты автора на данных ESS за 2016 г.

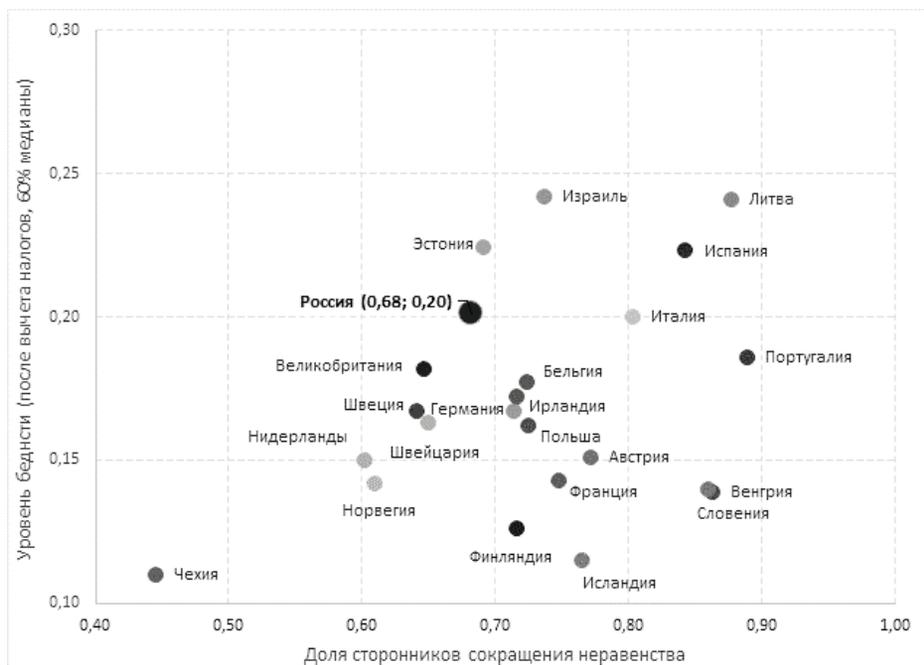

Рис. 4. Индикатор уровня бедности для стран с разной долей сторонников сокращения неравенства.

Источник: статистические данные ОЭСР за 2016 г.; расчеты автора на данных ESS за 2016 г.

Примечание: в качестве границы бедности при расчете уровня бедности использовано 60% от медианного дохода после вычета налогов и социальных платежей.

Как видно, на рисунках 1–3 Россия находится в группе стран с одновременно высоким объективным уровнем неравенства и со сравнительно умеренными запросами населения на сокращение неравенства. Наиболее близкие к России страны по коэффициенту Джини, децильному коэффициенту, коэффициенту Пальма – Эстония, Великобритания и Израиль.

В большинстве европейских стран с такой же, как в России, долей сторонников сокращения неравенства глубина объективного неравенства значительно ниже, чем в России. В связи с этим можно говорить, что запросы россиян на сокращение неравенства вполне умеренные и могли бы быть выше – с учетом объективно более высокого уровня неравенства в стране.

Представленные данные, особенно по децильному коэффициенту, дают основание предполагать, что между индикаторами неравенства и долей сторонников сокращения неравенства может быть статистически значимая линейная связь. В то же время, данные корреляционного анализа свидетельствуют об обратном. В табл. 4 представлены результаты корреляционного анализа средних по странам показателей объективного неравенства и запроса на его сокращение.

Таблица 4

Корреляция согласия респондентов с высказыванием «Правительство должно принять меры для уменьшения разницы в доходах между людьми» с различными индикаторами неравенства и уровня жизни населения (2016 г.)

Индикаторы	Коэффициент Спирмена
Коэффициент Джини (ОЭСР), располагаемый доход, после выплаты налогов	-0,17
Децильный коэффициент	-0,24
Коэффициент Пальма	-0,16
Уровень бедности – 60% от медианы (после вычета налогов)	-0,18
ВВП на душу по ППС, в текущих ценах	0,51*

Источник: статистические данные ОЭСР за 2016 г.; расчеты автора на данных ESS за 2016 г.

Примечание: (*) – статистически значимо на уровне 0,05.

Ни один из индикаторов неравенства, включенных нами в анализ, не связан статистически значимо с запросом на сокращение неравенства. В то же время наблюдается статистически значимая связь запроса на сокращение неравенства с уровнем ВВП стран на душу населения.

Наше исследование (на рассмотренных данных) вносит вклад в опровержение гипотезы о наличии статистически значимой связи между объективными показателями неравенства и запросом населения на сокращение неравенства. Данный вывод соответствует и результатам предыдущих исследований [5], но, в отличие от них, включает в себя дополнительные показатели – коэффициент неравенства Пальма и уровень бедности стран.

Таким образом, отношение населения стран к проблеме неравенства может не отражать объективные показатели неравенства, такие как, например, коэффициент Джини.

Заключение

Наше исследование внесло свой небольшой вклад в понимание природы взаимосвязи субъективного восприятия неравенства и объективных его показателей. Согласно данным эконометрического анализа страновых данных за 2016 г., запрос россиян на сокращение доходного неравенства не связан статистически значимо с объективными показателями доходного неравенства стран, такими как коэффициент Джини, децильный коэффициент и коэффициент Пальма. Наши выводы не противоречат результатам предыдущих исследований взаимосвязи объективной глубины неравенства в европейских странах и субъективной ее оценки населением [5].

Данные выводы в очередной раз подтверждают актуальность изучения субъективного неравенства и влияющих на него факторов. Отсутствие статистически значимой корреляции объективных показателей неравенства и субъективного

неравенства может означать, что используемые для измерения объективного неравенства индикаторы недостаточно точно измеряют те аспекты неравенства, на которые люди реагируют наиболее остро. Либо речь идет о том, что субъективное восприятие неравенства в большей мере зависит от других аспектов жизни населения, например, от текущей динамики доходов населения и иных показателей экономического роста. Большую роль в восприятии неравенства могут играть также ценности населения и сложившиеся в стране культурно-исторические факторы.

Литература

1. *Bussolo M., Torre I., Ferrer-i-Carbonell A.* I Perceive Therefore I Demand: the Formation of Inequality Perceptions and Demand for Redistribution // World Bank Policy Research Working Paper. 2019. No. 8926.
2. *Bussolo M., Peragine V., Sundaram R.* Toward a New Social Contract: Taking on Distributional Tensions in Europe and Central Asia. Europe and Central Asia Studies; Washington, DC: World Bank. 2018. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/30393>.
3. *Engelhardt C., Wagener A.* Biased Perceptions of Income Inequality and Redistribution. CESifo Working Paper Series. 2014. No. 4838. URL: <https://ssrn.com/abstract=2463129>.
4. *Fernández-Albertos J., Kuo A.* Income Perception, Information, and Progressive Taxation: Evidence from a Survey Experiment. Political Science Research and Methods. 2018. No. 6(1). P. 83–110. URL: [doi:10.1017/psrm.2015.73](https://doi.org/10.1017/psrm.2015.73).
5. *Gimpelson V.E., Treisman D.* Misperceiving Inequality. Economics and Politics. 2018. Vol. 30. No. 1. P. 27–54.
6. *Norton M.I., Ariely D.* Building a Better America – One Wealth Quintile at a Time. Perspectives on Psychological Science. 2011. No. 6(1). P. 9–12. URL: <https://doi.org/10.1177/1745691610393524>.
7. *Капелюшников Р.И.* Неравенство: как не примитивизировать проблему // Вопросы экономики. 2017. № 4. С. 117–139.
8. *Капелюшников Р.И.* Экономическое неравенство – вселенское зло? // Вопросы экономики. 2019. № 4. С. 91–106.

Alla Salmina (e-mail: salmina-aa@ranepa.ru)

Ph.D. in Sociology, Senior Researcher, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia)

THE PERCEPTION OF INEQUALITY BY THE POPULATION AND ITS OBJECTIVE INDICATORS IN THE COUNTRIES OF THE WORLD: IS THERE A RELATIONSHIP?

According to some empirical studies, it is the subjective perception of inequality, rather than its actual depth in the country, that is more strongly correlated with people's desire to reduce inequality. Considering perceived inequality makes it possible to take into account

the criticism of existing approaches to the assessment of actual inequality and make the discussion about the problems of inequality productive.

In this regard, the study of the relationship between objective inequality and its subjective perception seems to be promising. This article presents the results of a comparative analysis of the relationship between the attitude of the population to inequality and various indicators of inequality based on data from Russia and several European countries. Unlike previous studies, the article includes the analysis of other indicators that reflects various aspects of inequality, in addition to the Gini coefficient and the decile ratio.

Keywords: inequality, attitudes to inequality, population, Gini coefficient, decile ratio, Palm coefficient.

DOI: 10.31857/S020736760025990-8